

Миф — логос — СМЫСЛ

О кризисе современной европейской - и особенно западноевропейской цивилизации - сегодня пишут много и, как водится, с разной степенью глубины.

Количество культурно-исторических и культурно-политических спекуляций реализуется, как правило, с публицистическим запалом, который не требует особой аргументации - эмоциональные мантры слишком часто заменяют здравый смысл. Конъюнктурная востребованность подобных околонучных и околотитературных сочинений настолько очевидна, что не требует распространенных комментариев. В очередной раз закат Европы вызывает приступ почти садистского наслаждения, при этом забывают только, что садизм, своеобразное превращение мазохизма, обвал христианской цивилизации под своими обломками погребет и наши национальные скрепы, в каком бы виде и кому они бы ни привиделись.

В этом интеллектуальном контексте новая книга культуролога и живописца Андрея Пелипенко "Контрэволюция", безусловно, выделяется качественным уровнем осмысления современных проблем, которые корнями своими уходят в тысячелетнюю историю, мощью философской мысли, духовной независимостью автора. Его глубокие и оригинальные идеи, проявляющие соотношения мифологической и логоцентрической ментальности, их конфликтность и взаимную зависимость, их бытие в современных человеческих практиках, наконец, его понимание культуры как "саморазвивающейся системы, встроенной в эволюционную пирамиду универсума", вызывают безусловное уважение к автору и несомненно вызовут обсуждение в академическом сообществе. И хотя сам А. Пелипенко вдохновенно пишет не просто о кризисе философии, но об ее исчезновении вместе с завершением логоцентрической цивилизации, - его собственные труды опровергают подобные суждения автора.

При том, что его актуальные выводы кажутся мне не просто неприемлемыми для решения тех проблем, с которыми столкнулась Европа и все человечество, но и слишком банальными в сравнении с основным корпусом его размышлений. Понимаю, что словосочетание "все человечество" уже вызвало гнев автора, который изначально обругал своих будущих критиков. Для читателей "РГ" приведу пространную цитату, которая многое прояснит. "...Современность требует, чтобы принцип культурно-антропологических типов был признан фундаментальной основой различения социальных статусов... Для этого следует, наконец, признать "крамольную" очевидность: ЛЮДИ РАЗНЫЕ! И не в силу какихто привходящих обстоятельств, а изначально, в силу предрасположенностей к тому или иному культурно-антропологическому типу. (...) Так называемый "народ" (или большинство) не просто не всегда прав, но никогда не прав, если это не правота мифа по отношению к рациональному опыту. (...) Понимаю, что за неимением более адекватных ярлыков, а тем более контраргументов меня заклеят как расиста, фашиста и т.п. Да, многим, особенно левакам всех мастей, мои идеи не понравятся. А кого-то просто приведут в бешенство. Эта политкорректная публика, похоже, окончательно потеряла вменяемость и, не имея возможности заткнуть рот тому, кто говорит неприятные вещи, затыкает уши себе. Начнут ли эти господа слушать и слышать, когда уже будет поздно?" Предчувствие цивилизационной катастрофы нередко подталкивает мыслителей к не менее катастрофическим рецептам ее спасения. Но цель всегда зависит от средств ее достижения. Не случайно люди, жаждущие облагодетельствовать все человечество, проливали не меньше крови, чем самые отъявленные негодяи.

В современном западно-демократическом обществе с его политкорректностью, толерантностью и мультикультурализмом А. Пелипенко видит своеобразную реинкарнацию левых идей - вне зависимости от того, кто находится у власти - социалисты или консерваторы. Именно в левых интеллектуалах он видит главное зло современной Европы, ее политических и социальных практик. Их влияние на правящие элиты кажется ему недопустимым: "Левая профессура и близкие ей "интеллектуалы" должны быть навсегда и полностью исключены из экспертов и У человека, где бы он ни жил, нет выхода. Он должен оставаться человеком " лишены возможности задавать дискурс, определять повестку и диктовать свою идеологию". Место левых интеллектуалов должны занять интеллектуалы-специалисты, которые должны получить реальную политическую власть. И таких специалистов в любом историческом обществе не более 7% от общего числа населения. Классический вопрос состоит в том, кто будет определять принадлежность к этому жреческому сословию экспертов-специалистов. Я принадлежу к тем самым "интеллектуалам", которых А. Пелипенко глубоко презирает хотя бы потому, что никогда не соглашусь с его рецептом выживания человечества, если для выживания надо будет "раз и навсегда отбросить любые эгалитаристские идеи и проекты культурно-цивилизационного "подтягивания" стран и народов, не приемлющих саму идею перманентного усложнения. Любую помощь таким странам надо свернуть; отбросить абстрактный гуманизм вместе с мифологией культурно-антропологического равенства" и т. п. Во все не принадлежу к числу людей, которые со стоицистским спокойствием готовы наблюдать, как человечество движется к самоуничтожению. Понимаю, что сегодняшний системный кризис затронул не только западную цивилизацию, но и куда как более традиционные цивилизации Востока - Ближнего и Дальнего. Очевидно, что вызовы XXI века в некоторой степени не схожи с теми, что вызывали волнения в предшествующие столетия. Ясно, что глобализация затрагивает лишь верхние слои человеческого существования, его внешние интересы, а глубины его подвержены иным весьма могущественным мотивациям. Любовь к жизни и любовь к смерти - суть разные цивилизационные побуждения. Но важно понять, у человека - где бы он ни жил - нет выхода. Он должен оставаться человеком.